

Покинув место проведения, каждая семья ждала в холле отеля, одновременно вызывая водителя и приказывая их забрать.

Маленький парень сидел на высоком стуле, качая ногами. Он держал в руке коробку с молоком и кусал во рту соломинку. Его сосущий звук был громким, привлекая всеобщее внимание.

На его красноватых губах было много белого молока, из-за чего ребенок выглядел еще более незрелым.

Выпив немного, маленький парень сжал коробку с молоком и встряхнул ее. Затем он мягко сказал: «Мама, я допил». Казалось, он хотел еще выпить.

Линь Шуу обычно слушает его, но она также заботится о нем. Она подняла брови и сказала: «Нет, уже половина девятого. Через час пойдем домой и ляжем спать. Если ты выпьешь ещё одну, тебе придется идти ночью в туалет».

Услышав это, маленький парень сгорбился. Он прикусил соломинку и отсосал еще несколько глотков, как будто собирался с силой выжать молоко из коробки.

Другие покачали головами и вздыхали, что у этой красавицы Линь действительно была плохая жизнь. Ее муж умер молодым, а ребенок, которого она родила, был маленьким дураком. Этому ребенку двенадцать лет, но он ведет себя на пять или шесть лет. О нем все еще нужно было заботиться.

Услышав, как Линь Шуу говорит о походе в туалет, Инь Минглу внезапно очень захотелось в туалет. Спросив у швейцара, он пошел с ним в мужской туалет.

После того, как он занялся своими делами, перед выходом он услышал знакомый голос. Он поднял свою маленькую головку. Его уши стояли, как у шпиона, и он прислонился к стене, чтобы внимательно слушать; Увидев его таким, маленький швейцар, охранявший его, не мог не проследить за его серьезным выражением лица. Его уши тоже пошевелились. Эти двое украдкой присели на корточки в углу и слышали голос с набережной по соседству.

На прогулке Луо Цуйхуа заплакала и сказала: «Тетя Ян, у меня сейчас ничего нет, пожалуйста, помогите мне!» Она не хотела, чтобы ее вот так оттеснили. Говорили, что ее отправляли обратно вежливо, но все знали, что что-то не так. Почему Луо Цуймiao поехала с ней в город, а Луо Цуйхуа была единственной, кто вернулся? Жители села наверняка догадаются, что она, должно быть, обидела больших людей в городе. В противном случае отправили бы обратно не только ее!

Ян Жуньсинь вздохнула. Сжимая сумочку, она делала вид, будто говорит: «Тетя тоже хочет тебе помочь. Но, к сожалению, твой дядя Юань не слушает тетю. Так что тетя ничего не может сделать».

Увидев, что девушка все еще плачет, она подумала, что эта задница, должно быть, сдалась. Поэтому она выбросила фразу: «Теперь тебя никто не поддерживает. Если хочешь остаться, можешь положиться только на Юань Фэна».

Как только слова вышли наружу, девочка в одно мгновение перестала плакать. Она удивленно подняла лицо. Она запнулась и спросила: «Тетя, что ты имеешь в виду?» Ян Жуньсинь звучала так, как будто она хотела соответствовать им двоим.

Ян Жуньсинь безоговорочно улыбнулась и сказала: «Хотя Юань Фэн выглядит ненадежным, пока он любит что-то одно, он будет придерживаться этого, и никто не сможет убедить его оставить это. Если ты сможешь..... хааа... Действуй с Юань Фэном, даже если твой дядя Юань не согласен, в конце концов он останется с тобой». Большинство мальчиков этого возраста навязчивы и импульсивны. Они не забудут первую женщину, с которой они трахались, и в их сердцах определенно будет особое место для них.

"Действительно?" Глаза девушки загорелись. Но потом ее лицо снова потускнело. Она угрюмо сказала: «Но я уезжаю через четыре дня. Юань Фэн все еще так холоден ко мне. У него много недопонимания обо мне. Ни за что..."

Ян Жуньсинь слушала и втайне презирала Луо Цуйхуа рядом с ней. Она думала, что эта девочка-оселка действительно бесполезна. У этой идиотки сердце змеи, и она хочет преследовать мужчину, но она умеет говорить только на словах. Разве она не должна хотя бы уметь какими-нибудь средствами поймать сердце мужчины? К счастью, она была хорошо подготовлена.

Поэтому она терпеливо достала что-то из сумочки и сказала: «У Юань Фэна есть привычка каждую ночь выкуривать сигарету и пить вино перед сном. Эта его старая привычка никогда не изменялась. Тетя поменяла вино в этом шкафу. Он находится в верхней части шкафа. Если он не выпьет, ты можешь дать ему эту пачку сигарет... » Кто-то вроде Юань Фэна, который жил в сельской местности в течение трех месяцев и долгое время не пил алкоголь или табак, возвращаясь домой, должно быть, запаниковал.

Сказав это, Ян Жуньсинь вложила дорогую пачку сигарет в раскрытую ладонь девушки. Затем она медленно и осторожно двигала рукой, пытаясь заставить девушку принять решение.

Луо Цуйхуа держала пачку сигарет и пребывал в оцепенении, казалось, полностью забыв об основах этикета. Она даже не поблагодарила ту женщину Ян.

Наконец двое счастливо ушли.

И Инь Минглу, который услышал такую «важную» новость, удовлетворенно встал. Он был вынужден выслушать богатую женщину и подражать ее личным планам. Инь Минглу моргнул в сторону швейцара и сразу показал, что он абсолютно молчалив по этому поводу.

Так что швейцар отправил его обратно, который также был вынужден слушать эти вещи.

Перед приездом водителя Юань Фэн и Ся Мин играли в бильярд. Несколько разноцветных шаров попали в стол. Было видно, что технический уровень Юань Фэна был очень хорошим. Одной рукой он держал штангу с мокрыми глазами. А прицелившись в цель, с «хлопком» мяч быстро попал в мешок.

Забив гол, он медленно встал из-за стола. Выражение его лица было очень комфортным, а между бровями сквозила нотка высокомерия, как будто он был абсолютным королем в этом поле стола.

Когда он снова наклонился и собирался забить гол, Инь Минглу тайно ткнул его в талию. Юань Фэн чутко подпрыгнул. Своим внезапным движением он совершил ошибку. Ся Мин ухватился за возможность, улыбнулся и взял шест. Затем он плавно забил гол.

Увидев, что цель ограблена, Юань Фэн хмыкнул. Он повернулся к проблемному парню и яростно отругал: «! Ах ты, негодяй! Что ты делаешь, разве ты не знаешь, что нельзя так небрежно тыкать в талию мужчине!»

Он подумал про себя, этот маленький идиот действительно умеет тыкать. Этот рывок ткнул его мягкими пальцами, но теперь все его тело дрожало. Увидев его рассерженным, ребенок радостно захихикал. Юань Фэн был так зол, что хотел ущипнуть его еще сильнее.

Боясь, что его ущипнут, маленький парень поспешно уклонился от его руки и потянул вниз, стоя на цыпочках, пытаясь шепнуть мальчику на ухо.

И когда он услышал это, глаза Юань Фэна мгновенно сжались. Его лицо стало синим и белым, и он долго не мог ничего сказать. Он не думал, что этот маленький дурак лжет. А тот, кто мог так ясно знать его жизненные привычки, кроме людей, живущих под одной крышей, кто еще это мог быть? Он саркастически поджал губы.

Думая об этом, он был чрезвычайно благодарен за историю, которую рассказал маленькому дурачку, когда они были в деревне. В то время ему было скучно среди ночи без интернета и сотового телефона. Он спал на кровати, и ему нечего было делать, кроме болтовни с маленьким идиотом.

Маленькому дурачку захотелось послушать сказки. Поэтому он сказал: «Давным-давно была прекрасная Золушка по имени Юань Фэн...»

Маленький идиот был очень честен. Он моргнул своими большими глазами и сказал: «Разве Золушку не зовут Золушкой? »

Юань Фэн сказал: «Это не важно! Просто продолжай слушать..... »

"Ой." Дурачок послушно замолчал.

Юань Фэн продолжил: «После того, как отец Золушки женился на новой жене, он также стал отчимом».

Маленький идиот печально кивнул, сочувственно прижался к щеколде и прислушался более серьезно.

«Потом в «ее» собственном доме над «ней» издевались злобная мачеха и злой брат... - он небрежно презирал, но маленький идиот воспринял это всерьез. Маленький парень все еще думал, что над ним издевается эта злая мачеха. Поэтому, как только он услышал ее коварные планы, он поспешил рассказать ему об этом.

Юань Фэн сразу понял старые планы своей злой мачехи. Его лицо стало крайне уродливым. Его брови и глаза были запятнаны враждебностью.

Вскоре после этого он увидел, как к нему идет напарница его мачехи. Она дала ему пачку сигарет, сказав, что благодарит его за заботу о них в последнее время. Если присмотреться, эти сигареты были даже его любимой марки.

Упаковка была изысканной и атмосферной. Он никак не может не знать, кто его так упаковал. Невооруженным глазом видно только, что рука девушки, держащая сигареты, тряслась. Но тряска была очень маленькой и в темноте почти не заметна.

Он усмехнулся и взял их, не отказываясь. Если бы он не знал заранее, то, возможно, отказался бы от курения, но не от вина. Потому что у него есть привычка пить вина из верхних шкафов. Так что, если бы он не знал заранее, он действительно мог бы взять бутылку вина из верхней части винного шкафа и налить на ночь стакан.

Какими милыми были эти люди.

Когда Луо Цуйхуа давала сигареты, сердце колотилось. Оно чуть не выпрыгнуло из ее груди. Увидев, что Юань Фэн без сомнения принимает это, она тихо вздохнула с облегчением. За этим последовала невыразимая сладость, нервозность и предвкушение.

Когда приехал водитель семьи Юань, все встали и собрались уходить. Юань Фэн не ушел. Он засунул руки в карманы и лениво сказал: «У меня назначена встреча с маленьким парнем. Я вернусь в 12 часов». Он выглядел так, будто собирался провести ночь в клубе. Похоже, отец Юань хотел проклясть его. Он обнаружил, что его старшего сына действительно трудно изменить.

Юань Фэн остановил своего брата. Юань Цзин спросил с улыбкой на лице: «Брат, в чем дело?» На самом деле он боялся, что Юань Фэн попросит его пойти туда с ним. Хотя он любит делать

грязные и непослушные вещи в клубе, он не хотел производить плохое впечатление перед отцом Юанем.

«Я забыл принести деньги. Отдай все деньги, которые у тебя есть». Юань Фэн бесцеремонно проинструктировал.

У Юань Цзина не было выбора, кроме как действовать, он отдал Юань Фэну деньги. Он не хотел отдавать. Он надеялся, что отец Юань увидит, как над ним издеваются, и выбьет все дерьмо из этого Юань Фэна. Тогда отец Юань будет еще более несчастным, чувствуя, что старший сын бунтарь и его трудно дисциплинировать.

Но отец Юань смотрел на них только издали. Таким образом, он мог только притвориться «крайне неохотным» и «по принуждению со стороны своего брата». Он медленно достал деньги, долгое время не мог получить кредитную карту. Юань Фэн тоже притворился нетерпеливым. Он сделал выражение: «Если ты снова будешь действовать вяло, я тебя побью». Затем он схватил руками карман Юань Цзина.

Эти двое были увлечены актерскими способностями друг друга, и сцена выглядела немного похожей на издевательства. В тот момент, когда он схватил Юань Цзина за карманы, Юань Фэн быстро поменял в них две пачки сигарет, которые он получил от очень «доброй» девушки, те же самые пачки сигарет, в которых не было наркотиков, смешанных той женщиной Ян.

В костях двух братьев текла половина одной и той же крови. В какой-то степени у них были очень похожие предпочтения. Что ему нравилось? Юань Цзин тоже это нравится. Он любит курить и пить, поэтому Юань Цзин, естественно, тоже любит это. Даже понравившийся им бренд был похож.

Они думали, что знают слабые стороны и предпочтения Юань Фэна. Но они забыли, что Юань Фэн тоже их понимал слишком хорошо. После насмешки Юань Фэн обыскал все деньги в одежде Юань Цзина. Он забрал кредитную карту, сотни долларов наличными и даже не оставил его со стальной булавкой, так что ограбление прошло легко.

Прождав всю ночь, он вернулся домой. Он сделал вид, что курит сигарету, поднимаясь на третий этаж. Он соблазнил обезумевшую девушку, которая пыталась соблазнить его наверху. Затем он позвонил Юань Цзину и попросил его подняться наверх и поговорить о жизни. Юань Цзин, который курил, чувствовал себя немного сбитым с толку. Столкнувшись с приказом Юань Фэна, он хотел задушить этого ублюдка Юань Фэна! Однако после многих лет притворства послушание превратилось в инстинкт. Каким бы неудобным не было его тело и как бы он ни сопротивлялся в своем сердце, он все равно поднялся.

Следующее было похоже на внезапный поворот истории. Когда Юань Цзин проснулся, держась за голову, которая вот-вот взорвется, он обнаружил, что находится на кровати, рядом с ним лежала девушка. Кожа девушки под простыней была не белой, а желтой. Это была не его школьная подруга или его номинальная невеста, мисс Гу, а крестьянская девушка, которая живет в его доме?

Он сразу понял, что что-то не так, и просто захотелось перевернуться и встать с кровати.

Юань Фэн ухмыльнулся и холодно вышел из комнаты сзади и стал наблюдать за живой сценой.

Проснувшись от этого большого движения, девушка рядом с Юань Цзином также проснулась. Она увидела большую группу людей, включая своих младших брата и сестру. Она была обнажена, с растрепанными волосами. Она закричала и сказала: «Юань Фэн Где Фэн, где Юань Фэн?» Юань Цзин тоже запаниковал и снова и снова объяснял: «Я не виноват. У меня вообще нет воспоминаний, должно быть, меня подставили! Мне позвонил брат, я... »

Ян Жуньсинь думала, что ее стратегия увенчалась успехом. Поэтому, когда Луо Цуймяо спустилась вниз, чтобы найти свою сестру, она закричала и позвала Юань Фэна, чтобы отведать ее «вкусный» ужин. Она рассказала всем, почему Юань Фэн не пришел поесть с преувеличенным выражением лица. Поэтому после того, как она призвала всех пойти и найти его, все поднялись наверх, чтобы проверить и прийти на «романтическую сцену в постели». В конце концов, она никак не ожидала, что главным героем ее схемы станет ее собственный сын. Чрезвычайно разгневанная Ян Жуньсинь бросилась вперед и ударила кричащую девушку.

У отца Юаня изначально было угрюмое выражение лица. Среди различных реакций этих людей он вспомнил неоднократные похвалы своей жены об этой девушке прежде. Он также вспомнил, как его добрая жена так беспокоилась о его старшем сыне прямо перед этим и как она уговаривала их подняться наверх. Вскоре он понял, что происходит.

Обеспокоенный отец Юань схватил свою жену и сильно ударил ее.

Сцена была хаотичной.

В этом спектакле больше всего пострадали те двое детей, которые временно остались под этой крышей и были вынуждены увидеть, как их сестра трахается с сыном их спонсора. Двое из них всю ночь упаковывали свой багаж в трансе, и вскоре их выгнали.

Из-за большого расстояния они сначала пошли к семье Ся. Но семья Ся не были хорошими людьми. Они высмеили их и выгнали. Дуэт брата и сестры пошли к семье Инь со слезами на глазах. Они думали, что с ними будут холодно обращаться, но добросердечная Линь Шуу приняла их.

Она думает, что они двое должны быть товарищами по играм для ее сына. В конце концов, она не может быть все время рядом со своим сыном. Ей всегда нужно готовить помощников для сына.

Но в глазах двух брата и сестры, которые раньше получали холодный прием, семья Инь, давшая им убежище, на самом деле была живыми буддами, спасшими их жизни. Они также были благодарны Линь Шуу и пожелали посвятить всю свою жизнь семье Инь и бросить ей свои головы и кровь.

Луо Цуйхуа осталась в доме Юань, но лечение, которое она получила, было плохим. Ян Жуньсинь боялась, что она забеременеет семенем ее сына, поэтому она насильно продержала ее еще несколько дней, заставив ее принять кучу лекарств. Убедившись, что она не может быть беременной, она ничего не дождалась. Она прямо отвезла ее обратно в деревню.

Мечтая жениться на богатой семье, используя пакость, ее мечта так и осталась мечтой. Девушка подавилась, чтобы принять лекарство, и почувствовала, что ее тело и разум серьезно повреждены. Ее быстро выгнали из дома и с позором вернули в деревню.

Ян Жуньсинь ненавидела ее и чувствовала, что эта девушка, должно быть, думает, что Юань Цзин и Юань Фэн все равно были городскими молодыми мастерами, и не имело значения, с кем она переспит. Она все равно получит пособие. Поэтому, чтобы эта сучка не нацелилась на ее сына, она отправила этого человека обратно и опубликовала слухи о том, что они оттеснили ее, потому что она соблазнила молодого мастера в городе и попыталась залезть к нему в кровать.

Все в деревне были так удивлены, что не могли закрыть рот, когда услышали это. А отец Луо и мать Луо, которые ждали пожертвований от богатых семей, разразились скандалом из-за бесстыдства своей старшей дочери и неудачной попытки связи с городским мастером. Услышав это, мать Луо упала в обморок.

С тех пор репутация Луо Цуйхуа была испорчена. Никто в радиусе десяти миль не осмеливался жениться на ней. Людей в городе не волнует целомудрие, но люди в деревне очень консервативны, и никто не хочет жениться на девушке, которая потеряла девственность до женитьбы. Даже если бы образованные приняли, но кем был Луо Цуйхуа? Не обычная девушка, которая просто случайно потеряла девственность... она потеряла девственность, пытаясь получить выгоду от богатых.

С другой стороны, зная, что Линь Шуу и ее ребенок ели в отеле Цюй Юань и ждали, пока водитель их заберет, Хань Шихао лично подъехал к ним еще до того, как приехал водитель. Он сделал нежное лицо и протянул руку: «Минглу, дядя отвезет тебя домой».

Лицо Инь Минглу было невинным, но он тайно скривил губы и зависимо обнял мать. Линь Шуу вздохнула, думая, что они все равно останутся в доме Хана еще на несколько дней, поэтому она взяла маленькую руку своего сына и приготовилась сесть в машину.

Когда она собиралась сесть в машину, она услышала, как мальчик из семьи Ся, которым она всегда восхищалась в шоу, звал ее. Он сказал: «Тетя Линь, я только что смотрел новости несколько дней назад. Я слышал, что ребенок в семье совершил преступление. Ее семья не хотела, чтобы она села в тюрьму, поэтому они вызвали глупого старика домой, чтобы все выглядело так, будто он совершил преступление. Тетя, что вы думаете о холодных сердцах этих людей? И почему вы думаете, что человеческие сердца так страшны? Ся Мин насмешливо улыбнулся. «Иногда мы даже не можем сказать, правильные люди вокруг нас или нет. ДОРОГАЯ ТЕТЯ ЛИНЬ! НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЕЩИ ПРОИСХОДЯТ, КОГДА ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ ЛЮДЯМ!»

Линь Шуу была внезапно потрясена словами мальчика, как будто на ее тело внезапно вылили таз с холодной водой.

<http://bllate.org/book/14980/1325307>